

"Брюс?"

Глаза человека, о котором шла речь, распахнулись, и он резко вскинул голову. Сейчас явно было не лучшее время чтобы отвлекаться.

Халк хотел выйти наружу. Халк хотел крушить! Халк хотел найти людей, которые причинили боль его кухне, и научить их не делать этого снова.

Брюсу удавалось сдерживать Халка все то время, что он занимался спасением жизни своей кузины Дженнифер в аптеке и пока они ехали в машине скорой помощи до ближайшей больницы. Он даже смог удержать трансформацию под контролем после того, как двери в операционную закрылись перед его носом и ему запретили следовать за ними. Его руки дрожали, когда он пошел в ближайшую ванную, чтобы помыться, смыть кровь Дженнифер со своих рук и переодеться в рубашку, которая не была пропитана красным.

Но желание Халка отомстить вспыхнуло с новой силой после того, как он вернулся в приемную, и Брюсу приходилось прилагать гигантские усилия, чтобы успокоить другого парня. Именно этим он и занимался, сосредоточившись на дыхании, стараясь не отвлекаться ни на что вокруг.

А теперь его прервали!

Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть форму шерифа округа Лос-Анджелес, значок и все остальное, и Халк снова рванулся вперед, намереваясь освободиться. С бешено колотящимся сердцем Брюс нащупал сумку рядом со стулом. Расстегнув молнию, он стал искать специальную коробку, которую Гарри дал ему перед отъездом в Бразилию.

Найдя его, он вытащил его и мгновенно открыл. Внутри лежало с полдюжины пузырьков с какой-то смесью, состав которой Брюс так и не смог разгадать. Не обращая внимания на его трепет перед чем-то неизвестным, его трясущиеся руки вытащили один из пузырьков, откупорили его и вылили содержимые в рот.

А потом все его тело содрогнулось от мерзкого вкуса. Дрожь, которая длилась всего несколько секунд, после чего "успокаивающее зелье" подействовало. Почти мгновенно сердцебиение и дыхание Брюса замедлились, и он почувствовал, как покой, спокойствие снизошли на его разум. И Халк, Халк отступил, как никогда не делал раньше.

Опустив мерзость, Брюс в изумлении уставился на нее. Он так долго сопротивлялся приему одного из этих волшебных снадобий, и теперь, хоть убей, не мог понять почему.

"Спасибо, Гарри", - прошептал он.

"Брюс?" - повторил свой вопрос шериф.

На этот раз, когда Брюс поднял глаза, он смог сосредоточиться на человеке, а не на униформе.

"Дядя Уильям?" - спросил изумленно Брюс.

"Я так и думал, что это ты", - улыбнулся Уильям Уолтерс. "Рад тебя видеть, парень. Сколько лет прошло - десять, двенадцать?"

"Мы не виделись с похорон тети Элейн", - мрачно ответил Брюс.

"Ах, да", - ответил Уильям, и между ними мгновенно возникло ощущение легкой скорби, но это было прошло и сейчас были другие проблемы. "Мне сказали, что ты спас жизнь Дженнифер? Я даже не знал, что ты в городе."

"Я только что приехал", - ответил Брюс, качая головой. "Мне просто повезло, что я услышал крики Дженнифер. Я даже не знал, что это она."

"Но ты нашел ее. Ты спас ее. Она жива", - сказал Уильям, тяжело опускаясь в кресло рядом с Брюсом.

"Я сделал то, что должен был", - ответил Брюс, его мозг мгновенно воспроизвел образ его крови, текущей по трубке в руку кухни.

Каковы будут последствия этого, можно было только догадываться.

"И я благодарен", - сказал Уильям, сжимая плечо Брюса. "Она жива благодаря тебе. Что бы ни привело тебя сюда, я рад."

Улыбка Брюса превратилась в гримасу, но дядя, казалось, ничего не заметил.

"Ты долго пробудешь в городе? У тебя есть где остановиться?" - спросил Уильям.

"Вообще-то я как раз собирался уехать из города", - ответил Брюс.

"Но мне показалось, что ты сказал, что только что приехал?" - спросил смущенный Уильям.

"Да. Я слышал, что один из моих друзей попал в беду. Он живет ... жил в Малибу", - объяснил Брюс. "Но как только я приехал сюда, я услышал, что он переехал в Нью-Йорк."

"И ты собираешься отправиться туда, чтобы убедиться, что с ним все в порядке", - добавил Уильям. "Ты хороший друг, Брюс. Но ведь день или два не будут иметь значения? Я знаю, что Дженнифер захочет тебя видеть, чтобы хотя бы поблагодарить. И у меня есть свободная кровать, ты же знаешь."

"Спасибо, дядя Уильям", - улыбнулся Брюс; спать в настоящей постели, пусть даже всего одну ночь, было бы роскошью, которой он уже давно не имел. "Думаю, это хорошая идея."

ооо0ооо

Брюс пробрался в больничное крыло, где лежала его кухня, убедившись, что он там один. Ну, если не считать лежащей без сознания, на кровати молодой женщины.

Закрыв за собой дверь, Брюс подошел к кровати Дженнифер. Она была почти неподвижна, только мягкое вздымание и опускание ее груди и писк машин, к которым она была прикреплена, говорили, что она все еще жива. К ее рту была приклеена дыхательная трубка, а из обеих рук торчали капельницы. В настоящее время простыня прикрывала только нижнюю половину ее тела, позволяя Брюсу видеть толстые бинты, которые покрывали ее живот.

Окинув в последний раз почти виноватым взглядом пустую комнату, Брюс вытащил ее папку из держателя, прикрепленного к изножью кровати, и начал читать.

После того, как Дженнифер выдержала четырехчасовую операцию, ведущий врач вышел, чтобы сказать двум ожидающим вестей мужчинам, что она выжила и что она полностью выздоровеет. К сожалению, ее восстановление должно было занять много - много недель, если

не месяцев.

Дженнифер была ранена пятью пулями, и все они нанесли огромный урон ее кишечнику и другим внутренним органам. На самом деле это было чудо, что она продержалась достаточно долго, чтобы просто добраться до больницы, не говоря уже о том, чтобы пройти через операцию. Брюс вздрогнул, одной рукой ухватившись за край кровати, чтобы не упасть, когда прочитал, что сердце его кузины дважды остановилось, пока она лежала на операционном столе.

Судя по тому, что он читал, врачи никак не могли понять, что именно заставило ее выжить. Однако у Брюса были мысли по этому поводу. И по мере того, как его глаза изучали ее жизненные показатели, которые фиксировались каждый час в течение последних четырнадцати часов, его подозрения только усилились. После всего, что пришлось пережить Дженнифер, она быстро приходила в себя. СЛИШКОМ быстро.

"Я надеюсь, что ускоренная регенерация это единственное, что тебе досталось от меня", - пробормотал Брюс, закрывая папку и бросая ее обратно в держатель.

Был только один способ убедиться в этом, и сейчас, когда вокруг никого не было, было самое подходящее время что-то предпринять.

Вытащив из кармана иглу и флакон, Брюс обошел кровать. Ее рука была довольно прохладной, когда он схватил ее, повернув так, чтобы обнажилась внутренняя сторона локтя. Сняв крышку с иглы, он ввел ее в вену и наблюдал, как густая красная кровь быстро наполняет флакон.

Как только он наполнился, Брюс вынул иглу и вставил в нее ватный тампон, после чего наклеил пластырь на рану Дженнифер. Его рука автоматически потянулась к ее лбу, после чего он осторожно приподнял одно веко. Он нахмурился, когда увидел расфокусированный зеленый глаз. У Дженнифер всегда были зеленые глаза, но он не мог вспомнить, всегда ли они были такими яркими.

"Брюс?" - спросил тихий голос.

"Привет, дядя Уильям", - ответил Брюс, поворачиваясь, чтобы поприветствовать мужчину и опуская запечатанный пузырек с кровью в карман.

"Я не знал, что ты придешь сегодня утром; ты должен был сказать, мы могли бы прийти вместе", - сказал Уильям.

"Извини", - ответил Брюс. "Наверное, я уже привык быть независимым."

"Да, у тебя была тяжелая жизнь", - согласился Уильям.

Глаза Брюса расширились от этого поразительного заявления.

"О, не смотри на меня так", - сказал Уильям, вставая с противоположной стороны кровати Дженнифер, и его большие руки мгновенно нашли руки дочери. "Ты же член семьи. Сын моей сестры. Ты действительно думаешь, что я не следил за тобой? Я знаю, что армия пыталась найти тебя в течение многих лет, хотя, клянусь жизнью, не знаю почему."

"Скажем так, их интересуют некоторые мои исследования, исследования, которые они явно не хотят использовать во благо", - неопределенно ответил Брюс.

Уильям поднял руку. "Эй, тебе не нужно ничего мне объяснять. "Ты - семья, и это имеет важнее всего."

Брюс благодарно кивнул, не зная, что сказать. К такому уровню доверия он не привык.

"Я так понимаю, ты не собираешься здесь задерживаться?" - спросил Уильям, кивком головы указывая на сумку, которую Брюс оставил за дверью больничной палаты.

"Я не могу остаться", - ответил Брюс.

"Даже ради Дженнифер? Я знаю, что она захочет увидеть тебя, когда проснется", - сказал Уильям.

"Мне очень жаль", - ответил Брюс с явной болью в голосе.

"Куда ты пойдешь?" - спросил Уильям.

"В Нью-Йорк. У меня там есть друг, которого я хочу повидать. У него есть безопасное место для меня", - ответил Брюс.

"Ты дашь мне название этого места? Это только для того, чтобы Дженнифер могла написать или навестить тебя, когда ей будет лучше", - настаивал Уильям.

"Башня Старка", - уклончиво ответил Брюс, понимая, что это уже не совсем правильное название, но сойдет. Так было до тех пор, пока не пришло вдохновение. "Вообще-то я не знаю, когда доберусь туда и как долго там пробуду. Пусть лучше она найдет моего друга Гарри Поттера. Он владеет местечком под названием "Логово мародеров" неподалеку от Башни. Он знает, как связаться со мной."

"Гарри Поттер. Логово мародеров", - пробормотал Уильям, записывая информацию на клочке бумаги, который нашел на прикроватном столике.

Уильям протянул руку своему племяннику.

"Береги себя, Брюс. И если ты когда-нибудь окажешься по соседству или даже просто захочешь отдохнуть, приходи в гости." - улыбнулся Уильям.

"Обязательно", - пообещал Брюс.

"И Брюс. Еще раз спасибо", - сказал Уильям, направляя их взгляды на молодую женщину, лежащую между ними.

ooo0ooo

Два дня, а точнее, ночи, проведенные в квартире Брэдшоу, убедили Сорвиголову в том, что его догадка верна: Харди сюда не вернется. Шансы на то, что она добилась того, к чему стремилась в прошлый раз, приближались к 100%.

К сожалению, Меченый прервал эту миссию, и к тому времени, когда Человек-Паук и Маг спугнули его и ушли сами, Харди уже след простыл.

Разочарованно вздохнув, Сорвиголова хлопнул себя по бедру дубинкой. Ему ничего не оставалось, как действовать напрямую. К сожалению, это было не то, чего он изначально хотел. Общение с девушкой без нужной информации было не лучшим вариантом; если он не

будет задавать правильные вопросы, то он может легко пропустить пропустить жизненно важную часть ответов. То же самое было и в зале суда - никогда не задавай вопрос, на который не знаешь ответа.

Сунув дубинку в кобуру, Сорвиголова развернулся и помчался по крыше. Безошибочно он поставил ногу точно в точку, оттолкнувшись в прыжке, который заставил его взлететь через переулок и приземлиться на следующее здание, после чего продолжить свой бег.

Он шел от здания к зданию, взлетая над провалами, взбираясь по карнизам и пожарным лестницам, где это было необходимо, или используя провода, которые соединяли два здания, чтобы быстро скользить на большие расстояния.

Не было слышно ни звука, когда он наконец остановился на здании, напротив небольшого балкончика на третьем этаже на который он и нацелился. Резкий стук дубинкой по пожарной лестнице заставил его запрокинуть голову, и начать "наблюдать" за вибрациями, бегущими вверх и вниз по металлу и эхом разносящимися по всему переулку.

Легкая улыбка осветила его лицо, когда он "увидел", что окно, которые ему было нужно было оставлено открытым. Поднявшись на крышу, Сорвиголова прыгнул на соседнее здания где и была его цель, быстро падая этаж за этажом.

Короткий полет и Сорвиголова приземлился на корточки на небольшом балкончике. Раздавшееся дыхание подсказало ему, что его добыча дома. В тот же миг окно распахнулось, и он шагнул внутрь.

А потом пришлось уворачиваться влево, чтобы избежать удара ногой в голову. Шаг назад - и кулак, нацеленный ему в голову, пролетел мимо его лица. Затем последовал шквал ударов руками и ногами, направленных на блокирование всего, что бросала в него девушка.

Рука.

Нога.

Колено.

Сальто назад.

Блок рукой.

Блок другой рукой.

Уклонение.

Не было никаких сомнений, что девушка была хороша. Слишком хороша. Она явно была хорошо тренирована, и большая ее часть ее ударов была удивительно точна. Отсутствие сопротивления фактически начинало ему мешать, и он получил хорошо поставленный удар в верхнюю часть бедра, который заставил его закричать.

"Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль", - прорычал Сорвиголова.

Харди не ответила словесно, просто увеличила темп атак.

Решив, что с него хватит, Сорвиголова сменил тактику. Ее следующий удар был пойман, как и еще следующий. Затем, используя ее инерцию, он оторвал ее от пола, развернул и бросил на

ближайший диван.

"Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль", - настойчиво повторил он.

"Тогда зачем ты здесь", - выплюнула девушка. "Врываясь в мой дом в своем маскарадном костюме, ты явно не цветочки сюда понюхать пришел.

"Ты права, это не так", - ответил Сорвиголова. "Тем не менее я хочу задать тебе всего пару вопросов, а потом уйду."

Он мог сказать, что она перемещается, принимая положение, которое позволит ей возобновить свои атаки.

"Какие?" - спросила она, но он понял, что это просто тактика позволяющая ей лучше подготовится к нападению.

"Почему ты на самом деле была в квартире Брэдшоу?" - спросил Сорвиголова.

"Брэдшоу? Что ты об этом знаешь?" - спросила она, и его вопрос на мгновение умерил ее пыл.

"Я знаю, что ты его не убивала. Я также знаю, что ты вернулась туда три дня назад. Я хочу знать, почему", - заявил Сорвиголова.

"Что ты собираешься делать? Арестовать меня за взлом и проникновение?" - усмехнулась она.

"Разве я похож на полицейского?" - огрызнулся Сорвиголова. "Так почему?"

"Ты мне не поверишь", - вздохнула она.

"Попробуй", - сказал Сорвиголова, позволяя своему телу принять менее конфронтационную позу.

"Ты Дьявол из Адской Кухни, значит, ты знаешь о Амбале?" Харди наполовину спросила, наполовину констатировала.

"Я знаю про Амбала", - прорычал Сорвиголова.

"У Брэдшоу что-то было. Что-то, что нужно было Амбалу для одной из его операций", - заявила Харди.

Сорвиголова сделал пару угрожающих шагов в сторону дивана. "Ты работаешь на Амбала!"

"Нет! Никогда! Из-за этого человека арестовали моего отца и бросили в тюрьму. Я бы никогда не стала на него работать! - огрызнулась Фелиция.

"Тогда что ты делала в квартире Брэдшоу?" - спросил Сорвиголова.

"Убирала вещь, в которой нуждался Амбал, подальше от его досягаемости", - ответила она.

"Что это за вещь?" - спросил Сорвиголова.

Звук ее волос, затронувших спинку стула, сказал ему, что она все еще ищет выход из своего затруднительного положения.

"Я могу помочь. Я тоже хочу, чтобы Амбала не было", - заявил Сорвиголова.

Ее дыхание сказало ему, что он заслужил доверие, каким бы незначительным оно ни было.

"Промышленный алмаз. Один из самых больших в мире", - наконец призналась она.

"Для чего он был нужен Асбалу?" - спросил Сорвиголова.

"Понятия не имею. Я только что слышала, что он нужен ему для чего-то большого и важного", - ответила Фелиция.

"Где он сейчас?" - спросил он.

"Вне досягаемости Амбала", - решительно ответила она, и он понял, что на этот вопрос она не ответит.

"Ты знаешь, кто убил Брэдшоу?" - спросил он.

"Нет", - ответила она, качая головой. "Я думаю, это кто-то другой, кто слышал о бриллианте. Он находился под серьезной охраной."

"А Амбал знает, что бриллиант у тебя?" - спросил Сорвиголова.

"Нет. Я заметала следы. Нет ничего, что могло бы привести кого-то ко мне."

"Если не считать того, что тебя обвинили в убийстве Брэдшоу", - возразил Сорвиголова.

Свист воздуха подсказал ему, что она отмахнулась от этой мысли. "Моя защита надежна."

"Будем надеяться на это. А пока я предлагаю тебе не делать ничего такого, что могло бы привлечь чье-либо внимание. Я буду наблюдать", - заявил он.

Затем, прежде чем она успела ответить, он сделал два быстрых шага назад и нырнул в окно.

ooo0ooo

Быть вне дома так поздно ночью в одиночестве в Центральном парке наверняка напугало бы многих людей. Особенно таких девочек-подростков, как она. Но не Дорин. У нее было несколько тузов в рукаве, которые означали, что, она может чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы ходить под, ну, обычно она говорила "звездами", но городские огни мешали девяности процентам из них быть замеченными.

Она отсутствовала уже пару часов, в основном навещая белок, но также наслаждаясь возможностью пообщаться с природой. Это был единственный недостаток жизни в Нью-Йорке по сравнению с домом - она покачала головой при этой мысли, Лос-Анджелес больше не был ее "домом". Там она могла свободно бегать по лесу, и это явно наполняло ее энергией и заставляло чувствовать себя более счастливо. А в Нью-Йорке ей явно этого не хватало.

На самом краю парка она остановилась и опустилась на одно колено. В тот же миг она была окружена пятью белками, они взобрались на нее и уселись на плечи, голову и, две просто сели ей на колени. Обезьянка Джо сидел чуть в стороне, наблюдая за происходящим.

"Было здорово снова увидеть вас всех, - сказала она, поглаживая мех одной из них и поворачивая голову, чтобы рассмотреть их всех. "Я постараюсь навестить вас снова завтра или,

если не получится, то определенно послезавтра".

Какое-то движение привлекло ее внимание, и она подняла голову.

Ее глаза расширились, а рот приоткрылся при виде пары супергероев, находящихся всего в квартале от нее – один раскачивался вверх-вниз на своей паутине, другой летал по воздуху на чем-то, что, как она знала, было волшебной метлой.

Маг и Человек-паук.

Глаза Дорин следили за ними, впитывая каждую деталь. Это было самое близкое расстояние, на которое она когда-либо подбиралась к любому из героев, с которыми она и хотела встретиться приехав в Нью-Йорк. И хотя эти двое не были тем, кого она отчаянно хотела встретить, они знали его.

Железный человек.

Она чуть не выронила поднос с тарелками и чашками, который несла, когда в новостях сообщили, что его якобы убили. И ее облегчение, когда он снова появился, живой и здоровый, и надирающий задницу врагам, заставило ее возбуждения прыгать по всей комнате.

Проследив глазами за движениями двух супергероев, она попыталась угадать, куда они направляются. А потом она слегка повернула голову и поняла. Башня Мстителей. Они были на прямом пути к Башне Мстителей. Там, где теперь должен был жить Железный Человек.

"Мне пора, ребята. Увидимся позже", - сказала она. "Давай, Обезьянка Джо."

Дорин задержалась ровно настолько, чтобы белки поменялись местами – ее новые друзья вернулись на землю, а Обезьянка Джо забралась ей на плечо, после чего она рванула вперед.

Ее улучшенные беличьи способности позволяли ей бегать быстрее почти всех людей. Но она была далеко позади Человека-паука и Мага, и ей предстояло проделать немалую работу, если она хотела встретиться с ними и заставить их представить ее Железному Человеку.

ooo0ooo

Хлопнувшие двери предупредили Уилсона о том, что кто-то вошел в его владения.

Увидев невысокого сердитого мужчину, одетого в свой фирменный черный плащ, на лысой голове которого виднелся шрам на лбу, он поднял руку. Оба охранника мгновенно замерли. Они знали, насколько опасен этот человек, особенно в таком настроении.

"Я так понимаю, твоя охота сегодня не удалась?" - спросил Уилсон.

"Нет. Не удалась", - проворчал Меченый, прежде чем плюхнуться в кресло напротив стола.

"Ты не смог его найти?" - спросил Уилсон.

"О нет, я видел его достаточно хорошо", - проворчал Меченый. Как и еще двоих. Они не дали мне подойти достаточно близко."

"Конечно, присутствие двух людей, какими бы сильными они ни были, не представляет для вас угрозы", - сказал Уилсон.

В тот же миг ноги Меченого соскользнули со стола Уилсона, и он наклонился вперед с безумным, напряженным выражением на лице.

"Они ...заставили ... меня ... промахнуться!" - прорычал он.

"Значит, ты промахнулся", - сказал Уилсон, отмахиваясь от проблемы. "Ничего страшного, главное в следующий раз не промахнись."

"Ты не понимаешь",- возразил Мишень. "Я никогда не промахиваюсь."

"Если это так тебя взволновало, то сделай что-нибудь", - предложил Уилсон. "Убей их тоже."

На лице наемника медленно расплылась улыбка.

"Да. Я так и сделаю. И я даже не возьму с тебя за это денег. Это я сделаю бесплатно. Теперь это вопрос чести."

oooooooo

"Тихая ночь", - заметил Гарри, откидывая капюшон плаща.

"Да, но не каждый вечер может развеять скуку. Я имею в виду, конечно, было бы здорово избить нескольких плохих парней. Но если мошенники решили провести ночь дома, что мы можем с этим сделать?" - ответил Питер, пожимая своими красными плечами с характерным рисунком паутины на них.

"Спокойная ночь - это хорошо, Питер", - сказал Гарри. "Это значит, что мы изменили ситуацию, и заставили преступников пересмотреть свои решения."

Молодой человек снова пожал плечами. "Или то, что мы просто оказались не в том месте и не в то время."

Гарри кивнул. "Или так."

И это была тихая ночь. За все время их четырехчасового патрулирования они не видели ни одного совершенного преступления. Даже Сорвиголова, за которым они следили в течение части ночи, не нашел ни одного преступника.

Две головы, внезапно и одновременно, резко повернулись влево и вниз, как будто они могли видеть сквозь часть крыши дома Гарри.

Гарри знал, что привлекло его внимание - чары, которые он установил вокруг переулка, были потревожены кем-то, кто вошел в него. Он предположил, что знаменитое паучье чутье Питера подсказало ему то же самое.

Гарри Быстро натянул капюшон плаща. В то же время он щелкнул запястьем, готовя палочку к использованию. После чего он наложил на них заклинание "Не замечай меня", и они подошли к краю здания и посмотрели вниз.

Фигура внизу, казалось, порхала из тени в тень, но когда они проходили мимо освещенного участка, Гарри заметил маленькую фигурку на ее плече.

"Это всего лишь Дорин,- заметил он, слегка расслабившись". - Хотя думаю, что ей уже поздновато выходить."

"Как будто мы с тобой это решаем", - тихо фыркнул Питер.

Возражение готовое сорваться с губ Гарри было мгновенно забыто, когда Дорин в последний раз огляделась вокруг, прежде чем слегка присесть и подпрыгнуть - прямо к окну своей спальни на третьем этаже.

Гарри и Питер могли только смотреть друг на друга, задаваясь вопросом, действительно ли то, что они только что видели, произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1502152>